

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

БЕШАЛАХ

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Бешалах: действительно ли мы вышли из Египта?»: глава, которая открывается криком бедствия, народ со множеством течений, море, расступающееся лишь перед гробом Йосефа, — и единственный вопрос, который имеет значение: кто нас вывел?

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Бешалах

- 01** Действительно ли мы вышли из Египта?
-
- 02** Четыре способа покинуть Египет
-
- 03** «И было»: почему это слово беды?
-
- 04** Не Фараон отпустил народ
-
- 05** Указать путь или вести за руку
-
- 06** Почему Йосеф взял клятву с братьев, а не с сыновей?
-
- 07** Почему море расступается перед Йосефом?
-
- 08** Тесто, которое не поднялось
-
- 09** «Чтобы народ не передумал»
-
- 10** Стол на одной ножке
-

Действительно ли мы вышли из Египта?

ВВЕДЕНИЕ

Исход из Египта — день рождения народа: без него, говорит рав, у нас не было бы дня рождения. И всё же каждый год мы должны вновь произносить за пасхальным столом три слова — иначе мы не исполнили своей обязанности.

ВОПРОС

Почему исход из Египта нужно и сегодня каждый год провозглашать тремя словами — и что говорит последнее из них?

ОТВЕТ

«Всякий, кто не сказал в Песах этих трёх вещей, не исполнил своей обязанности: песах, маца и марор» (Мишна, Песахим 10:5).

Исход из Египта — это выход из всех изгнаний. День, когда мы вышли, — день нашего рождения; день дарования Торы — день нашего совершеннолетия; день нашего дома в Израиле — тот, когда мы заключили союз со своей страной. Но за каждым из этих дней стоит работа, скрытая на заднем плане.

Отсюда три слова. Песах — это прыжок, и этот прыжок не подчиняется никакой чистой логике. Маца — то, что мы берём на себя: не дать тесту подняться, в срок, который нельзя превысить. И есть марор: тяжкие испытания, связанные со всем этим путём освобождения, жизненные преграды, которые всё время возвращаются и заставляют нас думать, что в конце концов в Египте было лучше.

Тот, кто не провозглашает эти три движения существа в усилиях своего освобождения, ещё не завершил своего пути. И у каждого, кто решил уйти, была своя причина. Отсюда вопрос рава: вышли ли мы из Египта полностью?

ВЫВОД РАВА

Ничто не делается без упорных испытаний, через которые любой ценой нужно пройти, иначе, к несчастью, рискуешь потерять почву под ногами.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Всегда есть Египет, который издали кажется нам удобнее, чем путь, который мы проходим. Пусть каждый скажет, какой у него: привычка, работа, молчание. И какой марор мы отказались назвать в этом году?

Четыре способа покинуть Египет

ВВЕДЕНИЕ

Б-г возвестил исход из Египта. Но в народе, выходящем в тот день, рав различает несколько течений, у каждого — своя причина уйти или не хотеть уходить.

ВОПРОС

Сколько разных причин выйти из Египта было в тот день — и какой была бы наша?

ОТВЕТ

Рав: «Мы сталкиваемся с этими течениями внутри народа».

Есть прежде всего исход, который дарует Фараон: под давлением Б-га он соглашается отпустить этот народ. Это факт всей нашей истории: мы начинали путь в страну лишь с согласия Фараона, затем Кира, а что до Государства Израиль, без декларации Бальфура мы не были бы сегодня там, где мы есть.

Есть затем те, кто в глубине души не хотел бы покидать Египет. Чего они, по сути, желали бы — это чтобы египтян выгнали из Египта, а их оставили там: чтобы их освободили от египтян, но не отрывали от Египта.

Поэтому их изгоняют, ибо без этого они не ушли бы: это «геруш», как говорят об изгнании евреев из Испании. И есть, наконец, течение, оставшееся верным праотцам, которое стремится исполнить чаяние отцов, которое не переставало молиться и считает, что его полная и цельная еврейская идентичность может осуществиться только в Земле Израиля.

ВЫВОД РАВА

Такова история, которую Б-г хочет для нас: приобщить народы к Своей воле поселить еврейский народ на его земле.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Из этих течений несколько уходят, потому что их подталкивают, и лишь одно — потому что хочет. К какому из них принадлежит каждый из нас в своей еврейской жизни? И что у нас ещё относится к изгнанию, а не к желанию?

«И было»: почему это слово беды?**ВВЕДЕНИЕ**

Глава открывается словом «ва-йехи», «и было». Рав слышит в нём двойной крик бедствия. В другом месте тот же глагол даёт «ве-хая», «и будет», — и это радостная весть. Рассказ об исходе выбирает первое.

ВОПРОС

Почему рассказ о величайшем избавлении в нашей истории открывается словом бедствия?

ОТВЕТ

«И было (ва-йехи), когда Фараон отпустил народ» (Шмот 13:17); Ибн Эзра: прошлого больше нет, будущего ещё нет, а настоящее — лишь миг.

Глагол «быть» в иврите — единственный способ осуществить себя в мире. У нас нет глагола «иметь», потому что мы ничем не владеем; но когда мы вкладываем в своё бытие, это вложение долгосрочное — через наших детей и внуков. А этот глагол может быть разорван: «ва-йехи», было; «ве-хая», будет.

Ибн Эзра говорит: прошлого больше нет, будущее ещё впереди, а настоящее от меня ускользает. Значит, моя жизнь в движении — но я удерживаю её поступками, которые совершаю: у каждого поступка своё время, он отмечает своё время, он берёт меру времени. Когда всё ещё в замысле, рассказ может сказать: будет.

А «ве-хая» — слово, возвещающее, что ваши дети будут вас спрашивать. Чтобы дети спрашивали отцов и не были равнодушны к их вести, к их истории, к их наследию, к их достоянию, — вот это чудесно.

ВЫВОД РАВА

Когда всё будущее уже стало музейным экспонатом, оно находится в прошлом: горе для прошлого, горе для будущего.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой мы рассказываем свою историю как музей: даты, герои, фотографии. Что мы передали в этом году такого, что ещё вызывает у ребёнка вопрос? И что нам нужно сказать иначе, чтобы это зазвучало в будущем времени?

Не Фараон отпустил народ

ВВЕДЕНИЕ

Стих говорит: «когда Фараон отпустил народ». Фараон назван, Фараон действует, Фараон открывает дверь. Рав видит в этом другую сторону крика бедствия в «ва-йехи».

ВОПРОС

Если считать, что вывел нас Фараон, то откуда мы так и не вышли?

ОТВЕТ

Рав: «Фараон — человек, но не Фараон отпустил народ».

Это Б-г отпустил народ. Только мы думали, что это был другой: что без декларации Бальфура ничего бы не было, что без Кира ничего бы не было. А это присутствие, вписавшееся в осуществление еврейской истории, незаметное, но явное, деятельное, мы проигнорировали.

Тогда мы всегда будем бояться Фараона, оставаться его должниками. Понадобится долгий путь через пустыню, чтобы выйти из изгнания: сорок лет истории. И эти сорок лет, когда их сопровождает Б-г, остаются сорока; когда они предоставлены человеку, они могут умножиться на десять.

Четыреста лет Египта определил Б-г; и это Он сократил этот срок, чтобы обеспечить выживание народа.

ВЫВОД РАВА

Тогда мы всегда будем бояться Фараона. Мы не покинули Египет.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы многим обязаны человеческим рукам, и справедливо это признать. Но перед кем мы чувствовали себя в таком долгу, что больше не смели ему перечить? И о чём это заставило нас промолчать?

Указать путь или вести за руку

ВВЕДЕНИЕ

Прямая дорога в землю существует: достаточно подняться вдоль побережья, через страну филистимлян. Б-г её не выбирает. И текст не говорит, что Он заставил их идти: он говорит, что Он не повёл их туда.

ВОПРОС

Какая разница между тем, чтобы показать дорогу, и тем, чтобы вести за руку, — и почему здесь нужно было второе?

ОТВЕТ

«Не повёл их Б-г дорогой земли филистимской» (Шмот 13:17); «Пусть благодарят Ашема за милость Его... пусть превозносят Его в собрании народа и восхваляют в совете старейшин» (Теилим 107:8, 32).

Четверо должны благодарить: тот, кто встал после болезни, тот, кто пересёк моря, тот, кто избежал опасности, тот, кто вышел из заточения. О всех сказано, что они возблагодарят Ашема за Его милость. Но о тех, кто пересекает моря, добавлено: пусть превозносят Его в собрании и среди мудрецов. Откуда это добавление?

Потому что есть два способа получить помощь. На твёрдой земле можно не знать дороги; но пусть мне её укажут — и я продолжу своими силами. На море — нет: сколько бы ты ни дал мне в руки компас, перед бурными волнами, над которыми я не властен, если меня каждое мгновение не поддерживает рука, которая меня направляет, я не пущусь в путь.

Поэтому Б-г не захотел просто указать им дорогу: нельзя было, чтобы они почувствовали, будто совершили это сами. Зная Свой народ, Он хотел выковать его идентичность в тяжких испытаниях пустыни, чтобы при первых же трудностях он не собрал пожитки и не вернулся в страну изгнания.

ВЫВОД РАВА

Нужно, чтобы он продолжал свой путь, потому что его поддерживает невидимое присутствие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы предпочитаем, чтобы нам указали дорогу: это оставляет нам гордость прийти самим. Где мы отказались, чтобы нас вели, хотя были в открытом море? И кому мы дали карту, когда нужно было дать руку?

Почему Йосеф взял клятву с братьев, а не с сыновей?

ВВЕДЕНИЕ

В момент ухода все считают золото и серебро, вынесенные из Египта. У Моше же одна забота: вынести кости Йосефа. А Йосеф взял клятву со своих братьев — а не со своих детей, что было бы надёжнее.

ВОПРОС

Почему Йосеф доверяет своё возвращение братьям — тем самым, кто его продал?

ОТВЕТ

«И взял Моше с собою кости (ацмот) Йосефа, ибо тот взял клятву с сынов Израиля» (Шмот 13:19).

Прежде всего потому, что это он привёл их сюда. Это он захотел связать свою судьбу с их судьбой, он осуществил единство первой семейной ячейки. Это принесло ему беды, и он не держал зла на братьев: напротив, он успокоил их, сказав, что был продан лишь для того, чтобы лучше им служить, ибо всё это входило в исторический замысел, который от нас ускользает.

Затем — из-за слова. «Ацмот» переводят как «кости», но речь идёт об «ацмут»: сути Йосефа, той, что заложена в каждом из нас и позволяет нам прийти к иным ценностям, открыть их, вкусить их. Отцы не оставили нам отдельной Торы, но оставили образцовые линии поведения, нестигаемую нравственность, непоколебимую веру. Поэтому мы взываем к Б-гу Авраама, Ицхака и Яакова, а не к «Б-гу Моше».

И Моше связан с Йосефом: оба служили Фараону и еврейскому народу. Один — в начале изгнания, другой — в конце.

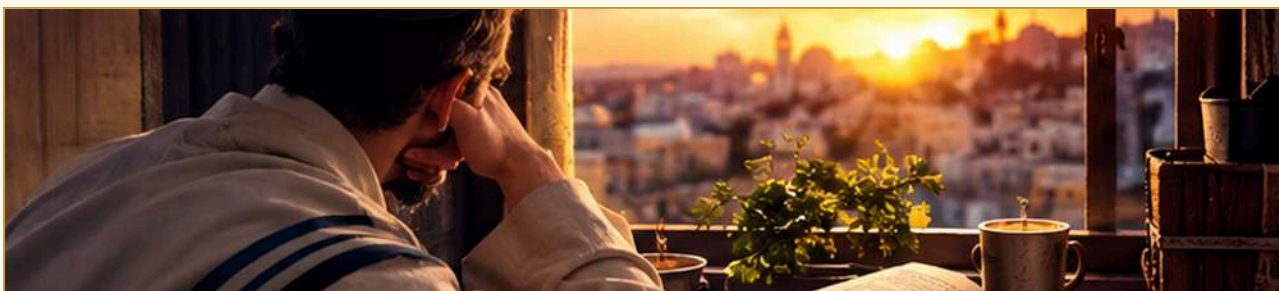
ВЫВОД РАВА

Не только мы творим свою историю; мы лишь в известной мере в ней участвуем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В момент ухода каждый решает, что взять с собой. Что мы перенесли с одного этапа жизни на следующий: имущество, обиды или суть? И кому мы ещё обязаны тем, что нас несли?

Почему море расступается перед Йосефом?

ВВЕДЕНИЕ

Без Йосефа, говорит рав, народ не продвинулся бы дальше берега моря. Ведь море сперва отказывается повиноваться Моше: я тоже, говорит оно, получило Б-жественное повеление со времён творения — течь своим путём. Спор прекращается, когда оно видит гроб Йосефа.

ВОПРОС

Что было в этом гробу такого, что добилося от моря того, чего не добилося повеление, данное Моше?

ОТВЕТ

«Море увидело и побежало» (Теилим 114:3); «И оставил он одежду свою в руке её, и побежал, и выбежал вон» (Берешит 39:12).

Море бежит, потому что узнаёт прецедент: так поступил Йосеф перед женой Потифара, которая положила на него глаз и хотела, чтобы он по-настоящему принадлежал ей. Он оставил свою одежду — то есть то, что было ему в услужении, — и бежал наружу.

Это бегство наружу — воля сохранить нетронутой суть праотцов и сбросить одежду, которую согласился делить с народами. Ведь мы делим с ними много одежд.

Но на этих границах мы принадлежим иному порядку бытия, иному порядку реальности в истории: уже не естественному ходу вещей, а сверхъестественному. И море, со времён творения подчиняющееся естественному ходу, уступает тому, кто из него вышел.

ВЫВОД РАВА

У нас есть одежды, которые мы делим с народами, и это очень хорошо; но есть границы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы носим одежды, общие с окружающим миром, и это законно. Где граница для каждого из нас — та, за которой нужно оставить одежду и выйти? Не перешли ли мы её в этом году, не заметив?

Тесто, которое не поднялось

ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит о народе, не определяя его: ни «Мой народ», ни «твой народ» — народ. И с ним поднимается «множество разноплеменных», эрев рав. Рав связывает эти два факта с одной подробностью: тестом, которое каждый уносил из Египта.

ВОПРОС

Чем отличаются те, чьё тесто было готово, от тех, кто ушёл с тестом, которое не поднялось?

ОТВЕТ

«И множество разноплеменных (эрев рав) поднялось с ними» (Шмот 12:38).

Когда народ неопределён, значит, он состоит из разных течений, удерживаемых вместе искусственной связью, где каждый ждёт подходящего часа, чтобы дать волю своим истинным желаниям, своим истинным интересам.

Среди них одни приготовили свою мацу: им было сказано сопровождать пасхального ягнёнка мацей, они уже знали, и их тесто было готово. Но одна часть покидает Египет последней, с тестом, которое было недостаточно готово: это эрев рав. Все пока согласны разделить один и тот же исход — тем более что у них нет выбора: антисемитизм налицо, и Фараон торопит их покинуть страну.

Поэтому Б-г хочет сопровождать их, а не указывать им короткую дорогу: для народа, который ещё не вполне покинул Египет, путь через землю филистимлян слишком близок. Они быстро бы туда вернулись.

ВЫВОД РАВА

Это не однородный народ: это народ, состоящий из совершенно разных идей, из разнообразных верований.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

И семья порой отправляется в путь вместе, с тестом более или менее готовым. В каком общем решении мы пошли за всеми, не будучи по-настоящему готовы? Как сопровождать тех, кто идёт с нами, не разделяя нашего убеждения?

«Чтобы народ не передумал»

ВВЕДЕНИЕ

Причина обходного пути тревожна: чтобы народ не передумал, увидев войну, и не вернулся в Египет. А употреблённое слово, «инахем», — то самое слово утешения, которое обращают к скорбящим.

ВОПРОС

Что же такое утешать — и почему Б-г ведёт народ к морю, а не прямой дорогой?

ОТВЕТ

«Чтобы не передумал (пен инахем) народ, увидев войну, и не вернулся в Египет» (Шмот 13:17).

Что такое утешение? Мы не очень хорошо это знаем. Можно представить мать или отца, утешающих ребёнка. Но тот, кто приходит выразить соболезнования, — это не то: это вежливость.

Утешить — значит сказать тому, кого постиг удар, что его сопровождают, что его направляют, поддерживают: то, через что он проходит, — тяжкое испытание на жизненном пути, и ему нужно встать в иную перспективу, где действующее лицо уже не он, а он позволяет событию нести себя к иным горизонтам. Получить это от кого-то извне — утешительно; сказать это самому себе — может ввести в заблуждение.

И если Ашем направляет народ в сторону Тростникового моря, то чтобы завершить его рождение. Как при появлении ребёнка на свет, подлинное рождение еврейского народа — не исход из Египта.

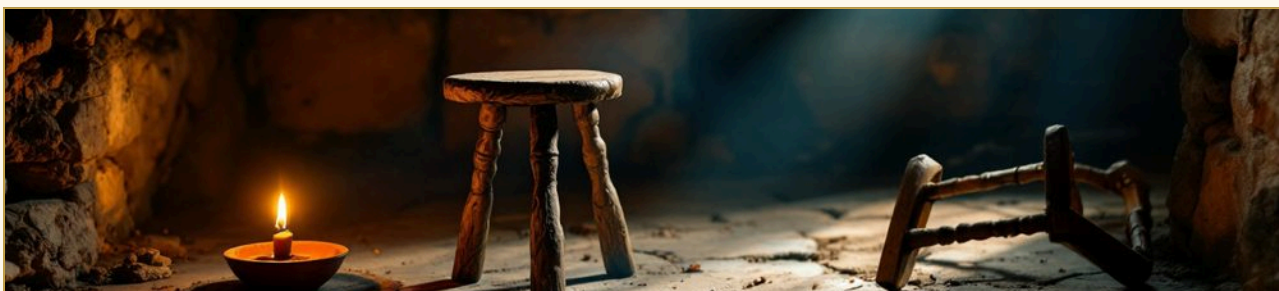
ВЫВОД РАВА

Вот подлинное рождение еврейского народа: не в момент исхода из Египта, а в момент перехода через море.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы умеем объяснить себе, почему отказались. От какого решения мы отказались в этом году, найдя веское основание задним числом? И кому за этим столом нужно услышать утешение от кого-то другого, а не от самого себя?

Стол на одной ножке

ВВЕДЕНИЕ

После урока один из участников возражает: Моше ведь тоже сбросил княжеское одеяние, чтобы покинуть дом Фараона. Почему море расступается не перед ним, а перед гробом Йосефа?

ВОПРОС

Что же есть у Йосефа такого, чего нет у Моше, величайшего из пророков?

ОТВЕТ

Талмуд, Брахот 32а: Моше доказывает, что если престол на трёх ножках не устоял перед гневом Б-жьем, то престол на одной ножке — тем более.

Рав напоминает молитву Моше после золотого тельца. Б-г делает ему заманчивое предложение: сотрём этот черновик и создадим народ заново от тебя. Моше отвечает: если до сих пор стол на трёх ножках не устоял, как же Ты хочешь, чтобы стол долго простоял на одной ножке?

Дело в том, что отцы иного склада, чем сыновья. Отец — суть многих детей, его разветвления проходят через этих детей, которые не похожи друг на друга. Поэтому никогда нельзя ставить на один уровень отца и детей. Моше по отношению к отцам — лишь сын.

Йосеф же считается связующим звеном — и разрывом — между праотцами с одной стороны и детьми с другой: поэтому книга Берешит заканчивается на нём. И именно в этом качестве он удостоен двух колен в Израиле, а не одного.

ВЫВОД РАВА

Отец — суть многих детей, и разветвления отца проходят через этих детей.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Порой ждут от одного-единственного ребёнка, что он понесёт всё, чего хотели родители: это стол на одной ножке. Что каждый из нас получил от родителей такого, чего его братья и сёстры не получили так же?